

Что сказал спикер? Ценности в парламентском дискурсе и в оценках россиян

Георгий Борщевский

Доктор политических наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Адрес: пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Москва, 119571 Российская Федерация

E-mail: borshchevskiy-ga@ranepa.ru.

Парламент, наделенный представительскими функциями, призван репрезентировать структуру общества и артикулировать присущие ему ценности. Председатель (спикер) входит во властную элиту и представляет ведущую политическую партию, поэтому его выступления в палате можно рассматривать как послание власти гражданам. Статья нацелена на выявление ценностных доминант в дискурсе председателей Государственной Думы I-VIII созывов (1994–2023) и поиск точек соприкосновения с ценностями российского общества. Методологической основой выступает интегральная модель ценностей, базирующаяся на известных методиках Герта Хофстеде, Роналда Инглхарта и Шалом Шварца, адаптированная для контент-анализа дискурсивных текстов (стенограмм думских заседаний) по тезаурусным словам-маркерам, характеризующим базовые ценности. Также применяется качественный дискурс-анализ для выявления смысловых цепочек, специфики идеологической артикуляции слов-маркеров, анализа трансформации их смысла в разных контекстах. Устойчивость моделей, построенных по частотности употребления в дискурсе слов-маркеров для четырех групп ценностей, проверяется методом главных компонент. Проверена гипотеза о том, что партийная принадлежность спикеров со временем утратила связь с транслируемыми ими ценностями (такая связь прослеживалась лишь в I-II созывах Думы). Подтвердилось предположение о ценностном сдвиге в дискурсе от коллективистских ценностей к индивидуалистским в годы постсоветского политического транзита, при этом отмечено снижение в кластерах светско-рациональных и традиционных ценностей. Модели верифицированы с использованием вторичного анализа данных массовых опросов российских социологов и волн Всемирного исследования ценностей для России; выявлены корреляционные связи между частотой упоминания ценностей и динамикой ответов респондентов на вопросы, соответствующие этим ценностям (за исключением традиционалистских ценностей). Сопоставление моделей с индикаторами социально-экономического развития страны выявило контринтуитивные результаты, указывающие на нелинейное влияние экономической ситуации на политическое мышление и дискурсивные практики. Статья призвана внести вклад в теоретическую и эмпирическую разработку политики современной России в области ценностей.

Ключевые слова: ценности, Всемирное исследование ценностей, Инглхарт, Шварц, Хофстеде, Государственная Дума, парламентский дискурс, общественное мнение, метод главных компонент, дискурс-анализ

Ровно тридцать лет назад, в 1994 году, начал работу первый созыв Государственной Думы. Парламент менялся вместе с обществом, воплощая в своих дискуссиях широкий спектр мировоззрений. Нижняя палата, избираемая гражданами напрямую, осуществляет не только законодательные, но и представительские функции, в част-

ности, репрезентирует структуру общества и артикулирует ценности, присущие данному обществу. В этой связи парламентский дискурс может рассматриваться, с одной стороны, как срез настроений и ценностей, а с другой — как послание власти населению страны. В условиях несовершенства политических систем в современном мире нередко возникают ценностные разрывы между элитами и широкими слоями общества, что провоцирует взаимное недоверие и хаотизацию социальных процессов (Bauer, Morisi, 2023). Кроме того, по справедливому замечанию Александра Филиппова, еще Карл Шмитт видел роль законодателя в том, чтобы, создавая «надежные и исполнимые правила», препятствовать «террору ценностей», разделяемых не всеми членами общества (Филиппов, 2023). Дискурсивный анализ позволяет определить аксиологическую идентичность власти и оценить ее соответствие общественным ожиданиям (Chizhik, Sergeyev, 2021; Laruelle, Grek, Davydov, 2023).

Данная статья нацелена на сопоставление общественных ценностей в высказываниях председателей Государственной Думы и в оценках россиян на фоне социально-экономического развития страны. Дискурс спикеров, а не всего депутатского корпуса, стал объектом нашего изучения по следующим причинам. Во-первых, выступления спикера, особенно на открытии и закрытии сессий, имеют программный характер, выходя за рамки обсуждения конкретных законопроектов; во-вторых, спикер обладает репрезентативной функцией и уполномочен делать заявления от имени всей палаты; в-третьих, он всегда представляет ведущую политическую силу, и его партийная принадлежность определяет господствующую идеологию; в-четвертых, спикер по должности наиболее близок к высшей элите, и в его речах звучит официальный нарратив власти в конкретный исторический момент.

Исследование проведено за весь период деятельности Государственной Думы с 1994 по 2023 год. Сопоставимые по длительности периоды ранее охватывали изучение ценностей элит (Sokolov, Inglehart, Ponarin, 2018) и парламентского дискурса (Tiaynen-Qadir, Qadir, Alasuutari, 2019; Панов, Сулимов, 2023). Наше исследование призвано акцентировать внимание на том аспекте парламентаризма, который ранее не становился объектом специального изучения. Мы постарались выяснить, во-первых, как менялись ценностные доминанты парламентского дискурса; во-вторых, как они соотносились с ценностями россиян, фиксируемыми репрезентативными опросами; в-третьих, влияет ли на их динамику экономическое развитие страны. Решение этих задач будет способствовать лучшему пониманию процессов развития ценностей в постсоветской России, что имеет прикладное значение для политических акторов, формирующих актуальную повестку в аксиологическом измерении. Подобное исследование вносит известный вклад и в теорию, так как по-новому адаптирует известные способы идентификации общественных ценностей.

Теоретическая рамка и гипотезы исследования

Исследования общественных ценностей имеют многолетнюю историю в различных общественных дисциплинах. В частности, Габриэль Алмонд еще в 1956 году

сопоставил особенности политической культуры ряда стран. Сегодня существует большой спектр методик, претендующих на универсальный охват ценностей, ориентированных на поиск различий между мировыми культурами и формирование региональных ценностных кластеров.

Одна из наиболее ранних и ценных разработок подобного рода начата в 1980 году Гертом Хофстеде из Нидерландов. Первоначально его модель включала четыре дихотомические пары ценностей: индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, большая/малая дистанция власти и принятие/избегание неопределенности. Первая пара заимствована у Талкотта Парсонса и Эдварда Шилза (Parsons, Shils, 1951), вторая — у Алекса Инкелеса и Дэниэла Левинсона (Inkeles, Levinson, 1969), остальные ввел сам Хофстеде. В 1987 году он добавил пятую пару (краткая/долгосрочная ориентация), ранее предложенную Флоренс Клакхон и Фредом Стродбеком (Cluckhohn, Strodtbeck, 1961). В 2000-х годах Хофстеде дополнил свою модель шестой парой: ограничение/потворство желаниям (Hofstede et al., 2020), однако шестимерная модель обладала невысокой объясняющей способностью, и в 2010 году Хофстеде в соавторстве с Михаилом Минковым из Болгарии сократил ее до двух пар: индивидуализм/коллективизм и монументализм/гибкость. Методика Хофстеде–Минкова получила широкую апробацию и признание в кросс-культурных исследованиях (Минков, Соколов, Ломакин, 2023).

Израильский специалист Шалом Шварц предложил в 1992 году иной подход, который перекликается с более ранней работой Милтона Рокича (1973) об индивидуальных ценностях. Шварц также испытал влияние идей Парсонса и Шилза, Клакхон и Стродбека. Изначально его модель включала семь базовых ценностей: принадлежность, интеллектуальная и аффективная автономия, иерархия, равноправие, мастерство и гармония. Шварц отошел от дихотомических противопоставлений, заменив их континуумом. В 2008 году он расширил свою модель до десяти, а в 2017 году — до 19 ценностей, разделив их на блоки: открытость изменениям (самостоятельность мыслей и поступков, стимуляция, гедонизм); самоутверждение (достижение, власть как ресурс и как доминирование, репутация); самозащита (личная и общественная безопасность); сохранение (традиция, соблюдение правил, избегание конфликтов); самоопределение (скромность, забота о других и о природе, толерантность); рост и развитие (забота и чувство долга) (Schwartz, Cieciuch, 2022). Эта исследовательская модель также широко известна, в том числе и в России.

Американец Роналд Инглхарт в 1997 году выдвинул третью распространенную методику межкультурного исследования ценностей. В ее основе лежат две шкалы: традиционализм/секулярная рациональность и выживание/самовыражение (Inglehart, 2018). Первую пару предлагалось оценивать, выясняя отношение респондентов к религии, индивидуализму, семье и власти, а вторую — их отношением к богатству, закону, свободе и межличностному доверию. В 2013 году в соавторстве с немецким автором Кристианом Вельцелем Инглхарт пере-

именовал указанные критерии в секулярность, постматериализм, автономию и эмансипацию. По методике Инглхарта–Вельцеля проводится Всемирное исследование ценностей (*WVS*), на основе которого разработана карта, разделяющая мир на девять зон (Россия входит в «православный» кластер) (Haerpfer et al., 2022). Данные *WVS* демонстрируют ценностные размежевания не только между странами, но и внутри национальных культур (Мухаметов, 2023; Minkov et al., 2023).

Эдвард Холл (Hall, 1976), Фонс Тромпенаарс (Trompenaars, 1993), Роберт Хаус (House et al., 2004), Гарри Триандис (Triandis, 2004) разработали иные методики, уступающие вышеназванным своей валидностью и уровнем апробации. Следует упомянуть карты публичных ценностей Барри Бозмана (Bozeman, 2020), оценивающие политические решения на соответствие конвенциональным ценностям общества, и Тимо Мейнхардта (Meunhardt, 2021), где выявляется отношение граждан к конкретным решениям политиков. Особняком стоит теория моральных оснований, раскрывающая отличия консервативной и либеральной идеологий через этику автономии и этику сообщества (Graham et al., 2018). Эта теория, появившаяся в США, получает распространение и в нашей стране (Сулимов, Сычев, Белоусов, 2022).

Каждая методика подвергалась обоснованной критике, при этом со временем выяснилось, что ключевые аксиометрические методики дают согласованные результаты. Приводятся данные о сходстве между методиками (Минков, Соколов, Ломакин, 2023; Fog, 2023). Кристиан Вельцель справедливо указывает, что «концепции дополняют друг друга, и синтез исправляет их взаимные недостатки» (Beugelsdijk, Welzel, 2018: 269). Аннели Кааса из Эстонии (Kaasa, 2021) интегрировала модели Хофстеде, Шварца и Инглхарта в единую систему (рис. 1), что принципиально значимо для нашего исследования.

В разных странах мира отмечается рост индивидуализма, постматериализма, секулярности и эмансипации (Jordaan, Dima, 2020). Это наблюдается и в России (Горшков, Андреев, Тихонова, 2022). В своем исследовании мы проверяем гипотезу, что дискурс председателей Государственной Думы отражает этот общемировой ценностный сдвиг.

Существенную роль при отнесении стран к культурным зонам играют такие факторы, как (не)коммунистическое прошлое и уровень социально-экономического развития (Pavlović, Todosijević, 2020). В большом ряду исследований обоснованы взаимосвязи макроэкономических условий в стране с такими ценностными параметрами, как доверие к политическим институтам (Bauer, Morisi, 2023), уровень постматериализма (Jordaan, Dima, 2020), автономия и демократия (Inglehart, 2018), культурные ориентации (Schwartz, Cieciuch, 2022). Таким образом, представляется обоснованной гипотеза о том, что ценностные акценты в выступлениях спикеров Госдумы взаимосвязаны с параметрами социально-экономического развития России.

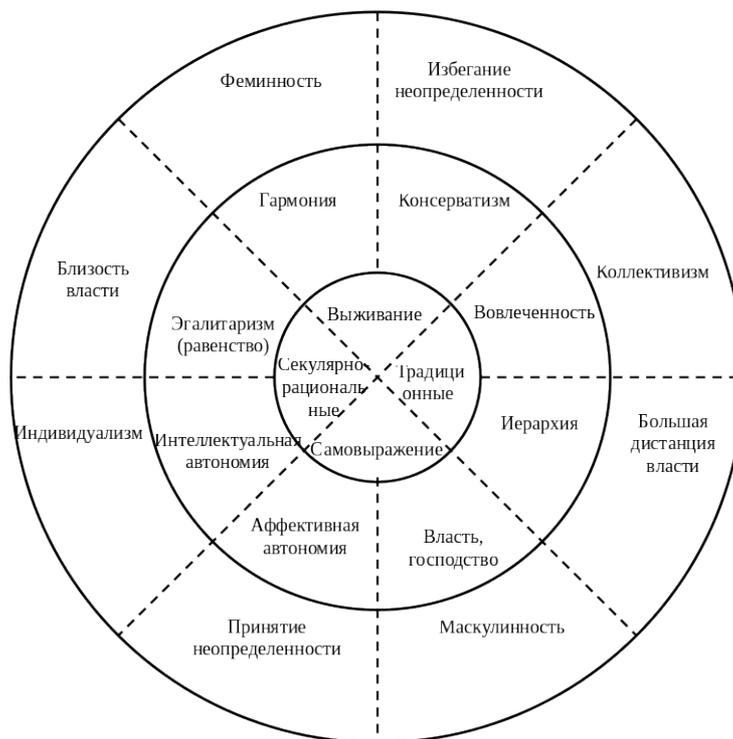


Рис. 1. Интегральная модель ценностей по Хофстеде, Шварцу и Инглхарту
Источник: Kaasa, 2021, перевод автора

Справедливо утверждается, что «политические акторы могут использовать определенные слова-маркеры, обозначающие ценности, для установления контакта и доверительных отношений с аудиторией» (Попова, Гришин, 2023: 150). Такие слова-маркеры, или, в другом варианте, лексемы-идеологемы (Панов, Сулимов, 2023), по нашему мнению, связывают ценности с политическим дискурсом и являются интересным объектом для анализа. При изучении дискурса авторы опираются на ряд теорий. В рамках теории гегемонии Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф (1985) политика рассматривается как часть дискурсивной практики и способ изменения социального мира. Критический дискурс-анализ Нормана Фэрклоу (1992), к которому примыкают работы Тена Ван Дейка и Рут Водак, основан на интертекстуальности, то есть сопоставлении различных текстов. Опосредованный дискурс-анализ Рона Сколлона (2001) восходит к теориям социального действия Вебера и Бурдьё. Отдельные ценности и моральная лексика в дискурсе депутатов ранее исследовались (Сулимов, Сычев, Белоусов, 2022; Панов, Сулимов, 2023), но ценностная составляющая парламентского дискурса в России, насколько известно, специально не анализировалась.

При изучении парламентского дискурса часто изучают стенограммы пленарных заседаний методом контент-анализа. Это позволяет охватить длительные периоды (в ряде исследований — более 100 лет) и максимизировать объем выборки. При этом анализ законодательной речи (*legislative speech*) связан с рядом методоло-

гических проблем: многозначность терминов (полисемия); игнорирование контекста высказываний при машинной обработке текстов; неоднозначность соотношения количества дискурсивных слов с политической позицией актора. Разрешению этих противоречий способствует совмещение количественных подсчетов с качественным анализом смысла высказываний (Lauderdale, Herzog, 2016).

Во многих работах сравнивается дискурс представителей левых и правых партий, различия между которыми постепенно сокращаются как за рубежом (Tiaunen-Qadir, Qadir, Alasuutari, 2019), так и в России (Lilja, 2021; Панов, Сулимов, 2023). Объяснение этого находим в известной морфологии идеологий Майкла Фридена (Freedon, Sargent, Stears, 2013), который связывал их не с абстрактными понятиями, а с концептами, ситуативно комбинируемыми в дискурсивных практиках (отсылка к теории дискурса Лакло-Муфф). Здесь же можно упомянуть теорию кооптации оппозиции, проявлением которой стало сближение риторики партии власти и оппозиции в Государственной Думе после 2003 года (Панов, Сулимов, 2023). Обладает потенциалом и теория дискурсивных коалиций Маартена Хайера (Hajer, 2006), согласно которой полярные политические силы используют сходные речевые стратегии «поверх» своих идеологий для решения инструментальных задач. Сегодня не идеологии формируют ценности людей, а, напротив, последние сами формируют партийность (Chebankova, 2020). На данных методологических предпосылках мы предлагаем гипотезу, что партийная принадлежность председателей Госдумы не оказывает существенного влияния на транслируемые ими ценности.

Во многих исследованиях анализируется взаимосвязь между парламентским дискурсом и общественными настроениями по тому или иному вопросу (Chizhik, Sergeyev, 2021). Также количественный анализ дискурса депутатов Государственной Думы применяется для оценки режимных изменений (Laruelle, Grek, Davydov, 2023). В соответствии с постулатами теории социального действия и критического дискурс-анализа, предполагается, что трансформации парламентского дискурса отражают динамику социальных практик. Это доказано в ряде работ (например: Onursal, Kirkpatrick, 2021). Изложенное позволяет сформулировать гипотезу о взаимосвязи между ценностями, транслируемыми спикерами Госдумы, и преобладающими ценностями в российском обществе в каждый анализируемый момент времени.

Конкретные особенности проверки выдвинутых гипотез описаны в следующем разделе.

Данные и методы

Для проверки выдвинутых гипотез мы используем три типа данных:

- первичные данные, содержащие наборы *слов-маркеров*, характеризующие определенные ценности в дискурсе председателей Государственной Думы;
- вторичные данные *массовых опросов*, проведенных ведущими социологическими организациями РФ, характеризующие отношение россиян к определенным ценностям;

— официальные *статистические данные*, характеризующие тенденции социально-экономического развития РФ в анализируемый период.

Обоснование набора ценностей и слов (вопросов) для их однозначной идентификации представляет известную проблему для исследователей. При этом взаимосвязь между валидными методиками Хофстеде-Минкова, Шварца и Инглхарта-Вельцеля позволила сформировать на их основе интегральную модель ценностей (Kaasa, 2021). Указанные методики предполагают опросы респондентов, но для председателей Госдумы такой опрос невозможен, особенно в ретроспективе, поэтому мы выявляем ценности в публичном дискурсе — выступлениях на пленарных заседаниях палаты. Все ценности в рамках интегральной модели мы разделили на кластеры (светско-рациональные/традиционные и индивидуалистские/коллективистские), и по кратким описательным характеристикам, данным их авторами, предлагаем наборы слов-маркеров, соответствующих каждой группе ценностей (табл. 1). Таким образом, мы модифицируем известные методики для перехода от опросов респондентов к контент-анализу текстовых дискурсивных документов. Многообразие вопросов агрегировано до ключевых ценностей, каждой из которых соответствует набор слов-маркеров.

По официальной базе стенограмм заседаний¹ изучены 2067 выступлений председателей Госдумы в 1994–2023 годы, содержащие 1,63 млн словоупотреблений. Слова-маркеры выявлялись в корпусе стенограмм и рассчитывалась частота их употребления спикером в общем объеме слов в тексте. Далее проводился качественный дискурсивный анализ, позволяющий: а) определить смысловые слои при употреблении слов-маркеров; б) очистить выборку от нерелевантных словоупотреблений, не связанных с ценностями. Качественный дискурс-анализ предполагает выявление смысловых цепочек, специфики идеологической артикуляции слов-маркеров, анализ трансформации их смысла в разных контекстах. После подобной фильтрации пересчитана частота использования слов-маркеров, и они распределены по кластерам, согласно таблице 1.

Для минимизации субъективизма в наборе дискурсивных слов мы тестируем полученные количественные оценки частоты их употребления методом главных компонент. Метод позволяет находить скрытые закономерности и описывать предметную область с помощью ограниченного числа факторов (латентных переменных), уменьшающих размерность данных с сохранением исходных закономерностей (Ghojogh et al., 2022):

1. База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». URL: <http://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.04.2024).

Таблица 1. Операционализация понятий для проведения контент-анализа

Классификация	Ценности	Характеристика	Слова-маркеры	Ценности	Характеристика	Слова-маркеры
Светско-рациональные/Традиционные						
Инглхарт-Вельцель	Секулярно-рациональные (высокая секулярность)	Значимость науки, знаний, разума; успех, достижения, борьба за права	Наук*, науч* Прогресс План*	Традиционные (низкий постматериализм)	Значимость религии, семьи, власти, стабильные ценности; единство; мир	Религ*, вера Семья, семей* Поряд* Един*
Хофстеде-Минков	Гибкость	Свободомыслие; борьба за права; значимость норм, законов; равноправие	Право* Протест* Свобод* Выбор*	Монументализм	Значимость традиций, власти, статуса и богатства; отношения «свой-чужой»	Мир* Традиц* Власт* Государ*
Шварц	Самоопределение	Скромность (не значим статус); универсализм (стремление к равенству, справедливости); забота о природе; разнообразие, принятие различий	Оппоз*, оппон* Демократ* Конституц* Закон* Равн*, равен* Справедл* Эколог*, природ*	Самоутверждение	Достижение (успех); власть (господство, влияние, контроль, богатство); репутация (социальный статус и имидж, достоинство, гордость)	Благопол*, благосос* Процвет* Контрол* Патриот* Держав* Родин* *стран*
Индивидуалистские / Коллективистские						
Инглхарт-Вельцель	Самовыражение (высокая автономия)	Значимость личности, свободы, прав; личного успеха и эффективности	Личн* Гражд* Челов*	Выживание (низкая эмансипация)	Значимость безопасности, материальных благ, единства; авторитаризм; покорность власти	Безопас*
Хофстеде-Минков	Индивидуализм	Ситуативность, саморазвитие; опора на свои силы; значимость передового опыта	Индивид* Капитал* Бизнес* Рыно* Эконом* Труд*	Коллективизм	Гордость, высокая самооценка; стабильные ценности; взаимопомощь	*сил*, усил* Президент* Лидер* Стабил*
Шварц	Открытость изменениям	Самостоятельность (думать и действовать по-своему); стимуляция (новизна и перемены); гедонизм (удовольствие, удовлетворение)	Современ* Либерал* Развит* Будущ* Довер* Открыт* Честн* *ответств*	Сохранение	Традиция (религия, семья); конформизм (мнение большинства; избегание конфликтов)	Консерват* Истор* Прошл* Памят* Народ* Здоров* Обществ* Социал* Суверен* Независ*
	Рост и развитие	Благожелательность (чувство долга, надежность; доверие)		Самозащита	Безопасность, стабильность	

Источник: составлено автором на основе Inglehart, 2018; Hofstede et al., 2020; Kaasa, 2021; Schwartz, Cieciuch, 2022; Haerpfer et al., 2022; Minkov et al., 2023; Минков, Соколов, Ломакин, 2023.
Примечание: при контент-анализе используются неизменяемые словоформы, отмеченные знаком (*).

$$\overline{x_i} = \overline{\sum_{k=1}^n a_{i,k} F_k + U_i} \quad , \quad (1)$$

где: x_i — переменная, $i=1, \dots, m$ (m — количество переменных); n — количество факторов ($n < m$); $a_{i,k}$ — факторная нагрузка; F_k — скрытый фактор, $k=1, \dots, n$; U_i — уникальный фактор.

В ходе применения метода строится корреляционная матрица из линейных коэффициентов корреляции Пирсона. Далее происходит извлечение факторных нагрузок: в многомерном пространстве $x=x_1, x_2, \dots, x_k$ выделяется группа коррелирующих переменных и заменяется их главными компонентами $y=y_1, y_2, \dots, y_k$, при этом:

$$y_i = \sum_{j=1}^k a_{i,j} z_j \quad , \quad (2)$$

где: y_i — главная компонента ($j=1, \dots, m$); $a_{i,j}$ — коэффициент вклада переменной x_i в главную компоненту y_i .

Главные компоненты представляют собой линейные комбинации переменных, обладающие свойством ортогональности и максимальной выборочной дисперсией $s_2 \rightarrow \max$. Их суммарная дисперсия равна суммарной дисперсии исходных переменных. Определение главных компонент состоит в вычислении собственных значений корреляционной матрицы исходных данных ($\lambda_1, \dots, \lambda_k$). Собственные векторы главных компонент совпадают со столбцами матрицы, а собственные числа равны дисперсиям новых переменных $s_2(y_k) = \lambda_k$. Факторные нагрузки $a_{i,j}$ представляют собой коэффициенты корреляции исходных переменных с главными компонентами. Сокращение размерности пространства $y=y_1, \dots, y_k$ происходит путем отсека неинформативных переменных. Для этого используются критерии Кайзера (в число главных компонент включаются переменные, собственные значения которых $\lambda \geq 1$).

По главным компонентам, соответствующим наиболее информативным факторам, строится новый временной ряд, характеризующий весь набор исходных данных, который в дальнейшем используется как индекс для данного кластера ценностей (3):

$$I_t = \sum_{i=1}^t x_{i,t} f_i + \text{const}, \quad (3)$$

где: I_t — значение индекса в период t ; $x_{i,t}$ — значение i -го показателя в период t ; f_i — коэффициент регрессии вида $y_i = f_i * x_i + \varepsilon$, где y_i — первая главная компонента, построенная по набору показателя x_1, \dots, x_m (m — количество переменных), ε — ошибка модели.

Описанные операции повторяются для наборов данных, характеризующих каждый из четырех кластеров ценностей из таблицы 1. Расчеты выполнены в программном пакете Stata v.17.0.

Построенные индексы по годам и по созывам Государственной Думы мы сопоставляем с волнами WVS в России², что позволяет проверить гипотезу об отражении в дискурсе спикеров общемирового ценностного сдвига в сторону индивидуализма, постматериализма и эмансипации.

Спикерами Думы I-III созывов были представители левых партий, а начиная с IV созыва это место занимают члены «Единой России». Этот факт в сопоставлении с динамикой индексов ценностей позволяет проверить гипотезу, что партийная принадлежность председателей Госдумы не оказывает существенного влияния на транслируемые ими ценности.

Для проверки следующей гипотезы о существовании связи ценностей в дискурсе спикеров Госдумы с преобладающими ценностями в российском обществе мы сопоставили динамику индексов с данными ряда репрезентативных массовых опросов, хронологически охвативших 1994–2023 годы и тематически связанных с ценностями и словами-маркерами.

Мы ожидаем обнаружить связи результатов опросов с динамикой индексов, характеризующих *светско-рациональные* ценности, с опросами ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центра» (иноагент) об отношении граждан к Конституции³ (вопросы: «Читали ли Вы Конституцию?»; «Как Вы оцениваете Конституцию?»; «С какими из мнений о роли Конституции в жизни страны Вы бы скорее согласились?»; «Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, представляются наиболее важными для Вас?»; «Соблюдают ли российские власти Конституцию страны?»; «Нужно ли пересмотреть Конституцию РФ?»). Такая связь объясняется ориентацией светско-рациональных ценностей на права и законы; при этом более существенное значение будет иметь сила связи, а не ее вектор (положительный или отрицательный). Также с этими ценностями могут коррелировать оценки уровня справедливости (вопрос ВЦИОМ «Считаете ли Вы российское общество социально справедливым?»; вопрос ФОМ «По Вашему мнению, политика российских властей сегодня способствует или препятствует укреплению социальной

2. Отчеты Всемирного исследования ценностей. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 26.04.2024).

3. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rossii-menyat-ili-ne-menyat>; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=486>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-my-znaem-o-rossijskoj-konstituczii>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-izmenit-ili-ostavit>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucionnye-popravki-rejting-predpochtenij-rossiyan>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/popravki-k-konstituczii-znachenie-i-otnoshenie>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucija-i-zhizn>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-konstitucii> (дата обращения: 26.04.2024).

ФОМ. URL: https://bd.fom.ru/cat/pow_con/ (дата обращения: 27.04.2024).

«Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/2003/12/09/press-vypusk-35-rossiyane-o-dejstvuyushhej-konstitutsii/>; <https://www.levada.ru/2014/12/10/rossiyane-o-konstitutsii-3/>; <https://www.levada.ru/2020/01/31/konstitutsiya/>; <https://www.levada.ru/2017/12/10/den-konstitutsii-2/>; <https://www.levada.ru/2021/12/13/den-konstitutsii-4/> (дата обращения: 26.04.2024).

справедливости в нашем обществе?»⁴) и готовности к участию в протестах (опрос ВЦИОМ «Насколько возможны сейчас в Вашем городе/сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»⁵), а также оценки уровня соблюдения прав человека (опрос ФОМ «В какой мере права человека в современной России соблюдаются?»⁶).

Индивидуалистские ценности, предположительно, отражают готовность респондентов голосовать на выборах за правые партии (ЛДПР), что позволяют выявить опросы ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центра» «Если бы выборы в Госдуму состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы Вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?»⁷. В свою очередь, одобрение левых партий (КПРФ) может быть связано с распространенностью коллективизма, а центристских партий («Наш дом — Россия», «Единая Россия») — традиционализма.

Высокий уровень *традиционалистских ценностей*, ориентированных на лояльность власти и конформизм, может коррелировать с одобрением респондентами деятельности президента РФ, председателя правительства и правительства РФ, глав регионов и Государственной Думы⁸. Одобрение положения дел в стране (опрос «Левада-центра» «Дела в стране сегодня идут в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути?»⁹) логически соотносится

4. ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=1007>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>; https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Schaste-i-blagopoluchie_july-2021.pdf; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti?ysclid=lrowca7xlv661096748> (дата обращения: 26.04.2024).

ФОМ. URL: <https://fom.ru/posts/14099>; <https://fom.ru/TSennosti/13279> (дата обращения: 26.04.2024).

5. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 26.04.2024).

6. ФОМ. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10873> (дата обращения: 26.04.2024).

7. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/promezhutochnyi-finish>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/partijnye-rejtingi-v-pervom-polugodii>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idejno-politicheskie-simpatii>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-2007-byli-li-oni-chestnymi-svobodnymi-i-demokratichnymi>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlast-na-fone-krizisa-fevral'skie-rejtingi>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/regionalnye-vybory-i-rejtingi-partij>; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=1505>; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=1240>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-partij-retrospektiva-pyati-nedel-oseni>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-politicheskikh-partij->; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=3626>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-odobreniya-raboty-gosudarstvennykh-institutov-rejtingi-partij-25>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/default-402e3320c1> (дата обращения: 26.04.2024).

«Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/2015/12/10/elektoralnyj-rejting-partij/>; <https://www.levada.ru/2018/09/17/partijnye-rejtingi/>; <https://www.levada.ru/2019/08/14/vozmozhnoe-golosovanie-za-partii/> (дата обращения: 26.04.2024).

ФОМ. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rat_par/party_rating_2003/ddo34805 (дата обращения: 26.04.2024).

8. «Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/indikatory/>; <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>; <https://www.levada.ru/2021/11/09/lyudi-u-vlasti/>; <https://www.levada.ru/2023/06/29/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-i-partij-v-kontse-iyunya-2023-goda/> (дата обращения: 26.04.2024).

9. «Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>; <https://www.levada.ru/2023/06/29/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-i-partij-v-kontse-iyunya-2023-goda/> (дата обращения: 26.04.2024).

с традиционными ценностями, а неодобрение — со светско-рациональными, предполагающими готовность защищать свои права. Кроме того, с традиционалистскими ценностями может быть взаимосвязана высокая религиозность общества (доля респондентов, считающих себя верующими, и доля посещающих церковные службы хотя бы раз в год¹⁰).

Коллективистские ценности, как ожидается, коррелируют с признанием респондентами ценности патриотизма (вопросы ВЦИОМ «Как бы Вы себя охарактеризовали — как патриота своей страны или нет?» и «Левада-центра» «Станет ли Россия “великой державой”?»¹¹).

При наличии нескольких взаимосвязанных опросов мы используем тот, где представлены данные за большее число лет. При отсутствии данных за определенные периоды они восполнялись методом экстраполяции. Кроме того, временные ряды для индексов по кластерам ценностей и для результатов социологических опросов мы приводим в сопоставимый вид. Например, социологические данные мониторинга одобрения деятельности президента представлены помесечно, а заседания Госдумы проходят от 4 до 10 раз в месяц и не проводятся в период парламентских каникул. Для сопоставимости временных рядов мы: 1) исключаем из анализа результаты мониторинга за июль и август каждого года; 2) агрегируем значения индексов по ценностям до месячных значений. В результате получаем два равных временных ряда из 300 наблюдений каждый, по которым рассчитываем корреляционные связи. Повторяем процедуру в зависимости от периодичности проведения каждого опроса.

Для проверки гипотезы о том, что ценности в выступлениях спикеров Госдумы связаны с социально-экономическим развитием страны, учтем результаты исследований, доказавших связь ценностей с такими макроэкономическими индикаторами, как ВВП на душу населения и уровень коррупции (Jordaаn, Dima, 2020), средняя оплата труда (Сулимов, Сычев, Белоусов, 2022), уровень безработицы (Bauer, Morisi, 2023) и рождаемости (Минков, Соколов, Ломакин, 2023), а также неравенство (Inglehart, 2018), прокси-переменной для которого является коэффициент Джини. В дополнение к перечисленным мы вводим ряд показателей (табл. 2).

10. «Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/2023/05/16/religioznye-predstavleniya-2/?ysclid=Irot70m4ae44365124>; <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-v-sverhestvennoe/?ysclid=Irotc6rkv386153729> (дата обращения: 26.04.2024).

11. ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-velikaya-derzhava>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhdunarodnoe-vlijanie-rossii>; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10779> (дата обращения: 26.04.2024).

«Левада-центр» (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/2000/11/20/rossiya-kak-velikaya-strana/>; <https://www.levada.ru/2001/11/12/press-vypusk-32-13-noyabrya-2001-goda/>; <https://www.levada.ru/2002/01/30/31-yanvarya-2002-goda/>; <https://www.levada.ru/2014/12/11/68-rossiyan-schitayut-rossiyu-velikoj-derzhavoj/> (дата обращения: 26.04.2024).

Таблица 2. Общая характеристика и описательная статистика макроэкономических показателей

№	Название показателя	Размерность	Обозначение	Ср. знач	Ст. откл.	Min	Max
1	Валовой внутренний продукт на душу населения	долл. США по ППС	<i>GDP</i>	26 544	7522	14 380	37 229
2	Среднемесячная заработная плата работников организаций	долл. в сопост. ценах	<i>Salary</i>	612,4	351	96	1190
3	Уровень безработицы	проценты	<i>Unemp</i>	7,1	2,4	3,2	13
4	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	годы	<i>LifeExp</i>	68,5	3,1	63,9	73,4
5	Суммарный коэффициент рождаемости	единицы	<i>Birth</i>	1,46	0,19	1,16	1,78
6	Индекс производительности труда	проценты	<i>Product</i>	103,4	2,9	95,9	107,5
7	Явка на выборах президента РФ, депутатов Госдумы и глав регионов	проценты	<i>Turnout</i>	0,55	0,11	0,35	0,77
8	Доля разводов от числа браков, заключенных в течение года	проценты	<i>Divorce</i>	62,1	7,7	51	84
9	Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	проценты	<i>Poverty</i>	16,6	6,1	9,3	29
10	Коэффициент Джини	индекс за год	<i>Gini</i>	0,41	0,01	0,39	0,42
11	Индекс восприятия коррупции	единицы	<i>Corrupt</i>	25,7	2,8	21	30

Источник: здесь и далее — составлено автором

Источниками являются сборники Росстат (до 2004 года — Госкомстат России)¹², международные обследования¹³, публикации ЦИК России¹⁴. Часть исходных показателей — стоимостные, и для их сопоставимости нужна корректировка на уровень инфляции:

$$N = n_t \sum_{i=1}^t I_t \quad , \quad (4)$$

где: nt — значение показателя n в момент времени t ; I_t — индекс потребительских цен в период t ; Ni — значение n , скорректированное на накопленный уровень цен за период $i=1, \dots, t$.

12. Например, сборники «Российский статистический ежегодник»; «Россия в цифрах».

13. Глобальный индекс коррупции 2023. Некоммерческая организация «Global Risk Profile». URL: <https://globalriskprofile.com/> (дата обращения: 18.07.2024).

14. Архив избирательных кампаний. ЦИК России. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/ (дата обращения: 26.04.2026).

Ожидаются следующие статистические взаимосвязи:

- *светско-рациональные ценности* — с высокой явкой на выборах (характеризующей политическую активность), низкой долей населения с доходами ниже прожиточного минимума и низким коэффициентом Джини (высокая ценность справедливости);
- *индивидуалистские ценности* — с низким уровнем безработицы и высоким индексом производительности труда (высокая ценность труда и карьеры), низким индексом коррупции (ценность закона);
- *традиционалистские ценности* — с высоким ВВП на душу населения и среднемесячной заработной платой (ориентация на материальное благополучие); высоким коэффициентом рождаемости и низкой долей разводов от числа браков (ценность семьи и детей);
- *коллективистские ценности* — с высокой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (преобладающая ценность здоровья).

В полярных кластерах ценностей связи, очевидно, будут противоположными.

Результаты

Качественный дискурс-анализ — трудоемкий метод, дополняющий контент-анализ, позволяющий оценить контекст словоупотребления и очистить выборку от нерелевантных слов, попавших в нее из-за своей многозначности. Подробное описание применения метода выходит за рамки статьи, поэтому ограничимся несколькими примерами.

Одним из часто употребляемых в дискурсе спикеров является слово «власть». Концепт власти многозначен. На базовом уровне он используется как синоним управления и имеет нейтральный («*Глубоко не правы те, кто буквально набрасывается на власть своей страны*», Сергей Нарышкин¹⁵, 16.09.2014) или негативный характер («*Первопричина — углубляющийся кризис власти*», Геннадий Селезнев¹⁶, 15.01.1997). В более глубоком смысловом слое власть соотносится с принципами федерализма и/или разделения властей («*На федеральном уровне законодательной власти активно представлять и отстаивать интересы людей*», Геннадий Селезнев, 25.12.2002). Третий, более редкий уровень словоупотребления — образование производных понятий («*Привлечь внимание общества к историческим корням российского народовластия*», Борис Грызлов¹⁷, 08.07.2006). Побочное словоупотребление представлено шаблонными конструкциями вроде «органы исполнительной власти» и «пребывать во власти иллюзий» — подобные случаи исключены из выборки. Согласно таблице 1, «власть» — слово-маркер традиционных ценностей; обращает внимание его частое упоминание в одном контексте со словами «народ»,

15. Спикер VI созыва, партия «Единая Россия». Здесь и далее — цитаты по официальной базе стенограмм Госдумы с указанием автора и даты произнесения.

16. Спикер II и III созывов, партия КПрФ.

17. Спикер IV и V созывов, партия «Единая Россия».

«общество» (коллективистские ценности) и «доверие», «ответственность», «гражданин» (индивидуалистские ценности), но не со словами, обозначающими полярные светско-рациональные ценности, что указывает на корректность подобного размежевания.

Еще чаще использовалось понятие «гражданин», базовый смысловой слой которого обозначает индивидов, физических лиц, жителей страны («Граждане хотят получать больше информации», Вячеслав Володин¹⁸, 11.01.2018). В другом аспекте речь идет о группах, не входящих во власть («Думе нынешнего созыва удавалось находить решения, которые способствовали стабилизации гражданского общества», Геннадий Селезнев, 19.07.1996). Данный концепт входит в кластер индивидуалистских ценностей и часто употребляется вместе со словами «право», «выбор» (светско-рациональные ценности). Спикеры нередко говорят от имени граждан («граждане хотят», «граждане ждут»), подчеркивая свой статус народных избранников. Не несут ценностного содержания упоминания, например, о Гражданском кодексе.

Интересна трансформация смыслов прогресса. Изначально речь шла в позитивном темпе развития («Разъяснить суть реформы и ее безусловно прогрессивное значение для граждан и всей российской экономики», Борис Грызлов, 10.07.2004), но позднее о прогрессе чаще стали говорить в ироничном или негативном смысле («И вот берут и по лекалам, которые, может быть, даже соответствуют каким-то прогрессивным странам, оценивают другие государства — это недопустимо, коллеги!», Вячеслав Володин, 25.07.2019). Это демонстрирует ментальный сдвиг от светско-рациональных к полярным им ценностям. Вне изучения мы оставляем такие словоупотребления, как прогрессивная шкала налогов: хотя дискуссия на эту тему имеет весомую идеологическую нагрузку, но по частоте упоминания невозможно оценить ее вектор.

Коллективистские ценности представлены, например, безопасностью. На базовом смысловом уровне это понятие означает одну из сфер деятельности государства («Повышение благосостояния граждан, обеспечение развития экономики, безопасности, защита суверенитета», Вячеслав Володин, 12.10.2021). На втором уровне — это отсутствие угрозы жизни людей («В непростой, а порой просто небезопасной депутатской деятельности», Иван Рыбкин¹⁹, 22.12.1995). На третьем — сохранение мира между странами («Немало забот ожидает нас в работе Парламентской ассамблеи Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе», Иван Рыбкин, 05.10.1994). В близком контексте упоминается стабильность (ценность коллективизма). Нерелевантные упоминания безопасности в выборке не выявлены.

Проведя аналогичную фильтрацию по каждому слову-маркеру, оценим методом главных компонент согласованность данных в четырех кластерах ценностей.

18. Спикер VII и VIII созывов, партия «Единая Россия».

19. Спикер I созыва, Аграрная партия.

Для светско-рациональных ценностей строим корреляционную матрицу по частоте употребления в дискурсе 15 слов-маркеров (см. табл. 1). В данном наборе не выявлены сильные (с коэффициентом более 0,85) корреляции, поэтому все показатели могут использоваться для дальнейшего анализа, а сама матрица не приводится. Результаты факторного анализа представлены в таблице 3. Собственное значение более 1 имеют шесть факторов, при этом первый из них описывает исходную выборку с точностью 19%, а все они вместе — 69%.

Таблица 3. Модели факторного анализа для светско-рациональных ценностей

Факторы (главные компоненты)	Модель с 15 переменными				Модель с 9 переменными			
	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.
1	2,78	0,72	0,19	0,19	2,34	0,58	0,26	0,26
2	2,06	0,23	0,14	0,32	1,77	0,47	0,19	0,46
3	1,83	0,39	0,12	0,44	1,29	0,25	0,14	0,60
4	1,43	0,19	0,09	0,54	1,05	0,21	0,12	0,72
5	1,25	0,16	0,08	0,62	-	-	-	-
6	1,09	0,13	0,07	0,69	-	-	-	-

Примечание: для компактности здесь и далее приводятся только факторы с собственным значением больше 1.

Тест правдоподобия: $\chi^2(105) = 130,83$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,04$; $\chi^2(36) = 62,8$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0037$.

Как видно из таблицы 4, все шесть факторов испытывают многочисленные отрицательные влияния. Наибольший вклад в первую главную компоненту (ГК1) вносят переменные Право* и Демократ*, а переменные План*, Свобод*, Выбор*, Равен*, Эколог* влияют отрицательно. Второй фактор в меньшей степени связан с исходными показателями и большее их число (9) оказывают отрицательное влияние.

Таблица 4. Факторные нагрузки (светско-рациональные ценности)

Переменные	Модель с 15 переменными						Модель с 9 переменными			
	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5	ГК6	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4
Наук*	0,31	0,70	0,40	0,00	-0,23	0,03	0,55	0,46	-0,48	0,14
Прогресс*	0,47	-0,34	-0,02	0,15	-0,20	-0,25	0,45	-0,34	0,44	-0,07
План*	-0,57	0,42	0,23	0,07	-0,57	0,09	-	-	-	-
Право*	0,81	0,24	0,08	-0,10	-0,17	0,33	0,85	0,21	-0,003	0,16
Протест*	0,43	-0,38	0,44	0,09	-0,19	-0,05	0,53	-0,52	-0,16	-0,09
Свобод*	-0,01	0,18	0,53	0,33	0,48	0,02	-	-	-	-
Свобод*	0,43	0,08	-0,67	0,23	0,09	-0,03	0,24	0,39	0,62	-0,55
Выбор*	-0,31	-0,12	-0,02	0,62	0,34	0,08	-	-	-	-
Оппоз*	0,27	0,71	-0,11	-0,03	0,42	0,02	0,28	0,75	-0,12	0,13
Демократ*	0,63	-0,03	0,41	0,38	0,12	0,02	0,69	-0,17	-0,20	-0,49
Конституц*	0,44	-0,47	0,35	-0,46	0,12	0,09	0,42	-0,57	0,06	0,42

Закон*	0,09	-0,40	-0,21	0,51	-0,27	0,48	-	-	-	-
Равен*	-0,21	-0,07	-0,01	-0,31	0,22	0,79	-	-	-	-
Справед*	0,35	-0,03	-0,42	-0,31	0,16	-0,11	0,24	0,21	0,64	0,50
Эколог*	-0,42	-0,33	0,39	-0,18	0,23	-0,13	-	-	-	-

Удалив показатели с негативным влиянием, а также наименее значимую переменную Закон*, повышаем объясняющую способность модели до 26% (табл. 3). Это не так уж много, но, во-первых, тест правдоподобия показал улучшение модели, а во-вторых, сопоставимый уровень значимости считается приемлемым в общественных науках (см., например: Fog, 2023), где возможности формализации процессов ниже, чем в точных науках.

Пересчитав факторные нагрузки, видим, что все переменные теперь воздействуют на ГК1 положительно, а наиболее значимы по-прежнему переменные Право* и Демократ*. Для ГК2 и последующих сохранились отрицательные влияния, поэтому далее строим интегральные индексы по факторным нагрузкам первого фактора (рис. 2). Так, видно, что кластер светско-рациональных ценностей сжимался во все годы, кроме 2008–2016 (что соответствует сроку полномочий относительно либерального президента Дмитрия Медведева и спикера Госдумы Сергея Нарышкина).

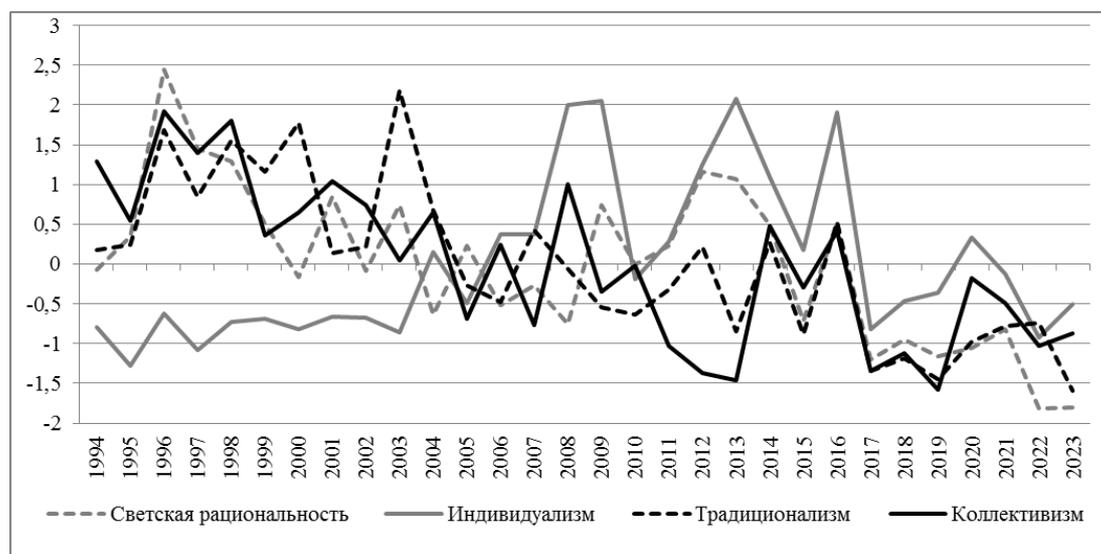


Рис. 2. Динамика индексов по кластерам ценностей
Примечание: данные обобщены до целых лет.

В динамике ценностей индивидуализма нет сильных корреляций. Факторный анализ первоначально проведен по 18 словам-маркерам (табл. 1), и собственные значения более 1 имеют семь факторов, в совокупности объясняющие 77% вариаций признаков (табл. 5).

Таблица 5. Модели факторного анализа для ценностей индивидуализма

Факторы (главные компоненты)*	Модель с 1 переменными				Модель с 10 переменными			
	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.
1	3,14	0,61	0,17	0,17	2,75	0,86	0,28	0,28
2	2,54	0,47	0,14	0,32	1,89	0,29	0,19	0,46
3	2,07	0,13	0,11	0,43	1,59	0,59	0,16	0,62
4	1,94	0,32	0,11	0,54	1,00	0,08	0,10	0,72
5	1,62	0,31	0,09	0,63	-	-	-	-
6	1,31	0,09	0,07	0,70	-	-	-	-
7	1,22	0,22	0,07	0,77	-	-	-	-

Тест правдоподобия: $\chi^2(153) = 243,42$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0000$; $\chi^2(45) = 92,36$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0000$.

Удалив переменные, отрицательно влияющие на наиболее информативную ГК1 — Гражд*, Челов*, Индив*, Капитал*, Рыно*, Труд*, а также наименее значимые переменные Экон* и Довер*, получаем модель с 10 переменными. Для нее наиболее информативны четыре фактора, объясняющие 72% вариаций, из которых ГК1 объясняет 28%.

Таблица 6. Факторные нагрузки (ценности индивидуализма)

Переменные	Модель с 18 переменными							Модель с 10 переменными			
	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5	ГК6	ГК7	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4
Гражд*	-0,12	0,38	-0,40	0,54	0,14	-0,04	-0,09	-	-	-	-
Челов*	-0,57	-0,02	0,26	0,04	-0,07	-0,10	0,59	-	-	-	-
Личн*	0,04	0,58	-0,17	-0,28	-0,01	0,37	-0,32	0,01	0,72	-0,09	-0,38
Индивид*	-0,38	-0,02	-0,24	0,43	0,39	0,22	0,24	-	-	-	-
Капитал*	-0,03	0,22	0,58	0,59	0,05	-0,14	0,12	-	-	-	-
Бизнес*	0,65	0,34	0,18	-0,17	0,48	-0,14	0,12	0,69	0,19	-0,56	0,05
Рыно*	-0,17	0,16	0,18	-0,64	0,07	0,32	0,31	-	-	-	-
Труд*	-0,08	0,57	-0,39	0,02	0,59	0,23	-0,02	-	-	-	-
Эконом*	0,16	0,38	0,68	0,12	-0,28	0,28	-0,04	-	-	-	-
Современ*	0,48	-0,38	0,08	0,12	0,02	0,28	-0,38	0,40	-0,38	0,09	-0,03
Сейчас	0,72	-0,24	0,04	-0,14	0,45	-0,16	0,14	0,75	-0,34	-0,37	-0,26
Либерал*	0,34	-0,13	-0,58	0,19	-0,55	0,01	0,01	0,34	-0,02	0,82	-0,08
Будущ*	0,42	-0,50	0,09	0,38	0,26	-0,18	-0,05	0,38	-0,68	-0,09	0,37
Развит*	0,31	0,72	0,34	0,28	-0,08	-0,19	-0,15	0,29	0,57	-0,24	0,63
Довер*	0,16	-0,41	0,39	0,14	0,07	0,67	-0,05	-	-	-	-
Открыт*	0,38	-0,01	-0,25	0,45	-0,10	0,46	0,47	0,48	-0,01	0,52	0,19
Честн*	0,72	-0,04	-0,12	-0,29	-0,05	-0,05	0,33	0,75	0,04	-0,002	-0,42
ответствен	0,59	0,48	-0,16	0,03	-0,42	-0,03	0,24	0,64	0,54	0,33	0,15

В 10-факторной модели все коэффициенты при ГК1 положительные. Наибольший вклад вносят переменные Честн*, Сейчас, Бизнес* (табл. 6). Для остальных факторов сохраняются отрицательные влияния, поэтому строим индекс по пер-

вому фактору (рис. 2). Частота упоминания слов-маркеров для ценностей индивидуализма демонстрировала рост, особенно после 2003 года (IV–VI созывы Думы), а с 2017 года (VII–VIII созывы) отмечено некоторое снижение.

Кластер *традиционных ценностей* идентифицируется 15 словами-маркерами, частотность употребления которых спикерами слабо коррелирует друг с другом. Объясняющая способность модели с пятью значимыми факторами составляет 66% (табл. 7).

Таблица 7. Модели факторного анализа для традиционных ценностей

Факторы (главные компоненты)*	Модель с 15 переменными				Модель с 8 переменными			
	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.
1	2,92	0,55	0,19	0,19	2,55	0,85	0,32	0,32
2	2,37	0,41	0,16	0,35	1,70	0,61	0,21	0,53
3	1,96	0,57	0,13	0,48	1,09	0,18	0,17	0,67
4	1,39	0,13	0,09	0,58	-	-	-	-
5	1,27	0,29	0,08	0,66	-	-	-	-

Тест правдоподобия: $\chi^2(105) = 138,75$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0153$; $\chi^2(28) = 59,93$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0004$.

Данная модель не является оптимальной ввиду отрицательного влияния ряда переменных на каждый из факторов (табл. 8).

Таблица 8. Факторные нагрузки (традиционные ценности)

Переменные	Модель с 15 переменными					Модель с 8 переменными		
	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5	ГК1	ГК2	ГК3
Религ*	0,03	-0,34	0,46	0,42	0,28	-		
Семья, семей*	-0,53	0,09	0,59	0,29	-0,09	-		
Поряд*	0,44	-0,52	0,24	0,05	-0,08	0,19	-0,59	0,66
Мир*	-0,57	0,49	-0,10	0,07	0,27	-		
Един*	-0,20	0,11	0,35	0,19	0,38	-		
Традиц*	-0,28	0,16	-0,34	-0,25	0,66	-		
Власт*	0,83	0,002	0,003	-0,07	0,39	0,77	-0,31	0,21
Государ*	0,80	0,22	-0,08	0,19	-0,01	0,84	0,07	0,22
Благопол*, благосост*	0,33	0,62	-0,07	-0,18	0,22	0,56	0,23	-0,42
Процвет*	0,54	0,40	0,37	-0,41	-0,07	0,64	-0,26	-0,46
Контрол*	0,09	-0,53	-0,54	-0,06	-0,14	-		
Держав*	0,13	0,46	-0,39	0,67	0,01	0,32	0,76	0,31
Родин*	0,41	0,34	0,49	0,22	-0,07	0,59	-0,09	-0,15
стран	-0,27	0,57	0,21	-0,37	-0,43	-		
Патриот*	0,11	0,40	-0,47	0,39	-0,33	0,19	0,73	0,24

Удалив ряд переменных с отрицательными или очень слабыми воздействиями (Религ*, Семья, семей*, Мир*, Един*, Традиц*, Контрол*, *стран*), получаем 8-факторную модель с тремя значимыми факторами, объясняющими 67% ва-

риаций признаков, из которых ГК1 объясняет 32% (табл. 7). Наибольший вклад в динамику данного фактора вносят слова-маркеры Государ*, Власт*, Процвет*. Построив индекс по ГК1, видим, что традиционные ценности со временем упоминались реже, так же как и светско-рациональные ценности (рис. 2). Это указывает, что данные кластеры ценностей не являются полярными в отношении друг друга.

Ценности коллективизма описывают 15 слов-маркеров, между которыми нет значимых корреляций. Объясняющая способность модели, построенной по этим переменным по шести наиболее значимым факторам, составляет 76% (табл. 9).

Таблица 9. Модели факторного анализа для ценностей коллективизма

Факторы (главные компоненты)*	Модель с 15 переменными				Модель с 8 переменными			
	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.	Собств. знач.	Разница	Пропорция	Накопл. знач.
1	2,59	0,32	0,19	0,19	2,14	0,69	0,27	0,27
2	2,28	0,48	0,16	0,35	1,44	0,29	0,18	0,45
3	1,79	0,15	0,13	0,48	1,16	0,05	0,14	0,59
4	1,65	0,39	0,12	0,59	1,11	0,28	0,14	0,73
5	1,26	0,16	0,09	0,69	-	-	-	-
6	1,10	0,24	0,08	0,76	-	-	-	-

Тест правдоподобия: $\chi^2(91) = 132,73$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,0028$; $\chi^2(28) = 36,20$, $\text{prob} > \chi^2 = 0,1377$.

Удаление переменных Безопас*, Лидер*, Консерват*, Истор*, Прошл*, Памят*, Суверен* позволяет избежать отрицательного влияния на ГК1 (табл. 10), сократить количество значимых факторов до четырех и сохранить объясняющую способность модели на уровне 73%.

Таблица 10. Факторные нагрузки (ценности коллективизма)

Переменные	Модель с 15 переменными						Модель с 8 переменными			
	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4	ГК5	ГК6	ГК1	ГК2	ГК3	ГК4
Безопас*	-0,05	0,59	0,08	-0,19	0,39	-0,26	-	-	-	-
сил, усил*	0,78	0,13	-0,00	0,38	-0,11	-0,18	0,76	-0,39	-0,16	0,02
Президент*	0,56	0,09	0,52	0,15	0,11	-0,06	0,69	0,05	0,17	-0,40
Лидер*	-0,33	0,62	-0,34	0,31	-0,13	-0,14	-	-	-	-
Стабил*	0,27	0,67	-0,02	0,32	0,22	0,26	0,63	0,19	0,37	0,33
Истор*	-0,35	-0,15	-0,35	0,63	0,26	0,33	-	-	-	-
Прошл*	-0,56	0,64	-0,11	0,20	-0,13	-0,01	-	-	-	-
Памят*	-0,36	-0,39	0,47	0,54	0,12	0,14	-	-	-	-
Народ*	0,48	0,12	0,09	0,58	-0,44	-0,09	0,67	-0,35	-0,49	0,12
Здоров*	0,05	0,19	0,70	0,07	0,48	0,001	0,33	0,47	0,19	-0,66
Обществ*	0,42	-0,28	-0,46	0,56	0,44	0,43	0,12	-0,37	0,63	0,36
Социал*	0,03	0,09	0,36	-0,15	-0,54	0,60	0,14	0,51	-0,52	0,28
Суверен*	-0,70	-0,04	0,45	0,12	-0,04	0,03	-	-	-	-
Независ*	0,15	0,59	0,08	-0,37	0,02	0,48	0,27	0,72	0,13	0,43

Ряд переменных продолжают отрицательно влиять на вторую и последующие ГК, поэтому в дальнейшем строим индекс для ГК1, формируемой преимущественно переменными *сил*, *усил*, *Президент* и *Народ* (табл. 10). Частотность упоминания спикерами ценностей коллективизма снижалась, но после 2019 года отмечен некоторый рост. Это процесс, как видно на рисунке 2, зеркальный по отношению к динамике ценностей индивидуализма.

Первичный анализ данных показал, что все группы ценностей, кроме индивидуализма, сократили свою значимость после 1994 года. Если рассмотреть индексы для четырех кластеров ценностей по созывам Государственной Думы (рис. 3), то становится очевидным, что в I–III созывах (1994–2003) индивидуализм составлял ценностную оппозицию другим трем группам; в IV созыве (2004–2007) разрыв между группами был минимальным; в V и VI созывах (2008–2016) наметилась связка индивидуалистских и светско-рациональных ценностей, но впоследствии все четыре группы перешли в область отрицательных значений и полярность между их парами окончательно перестала прослеживаться.

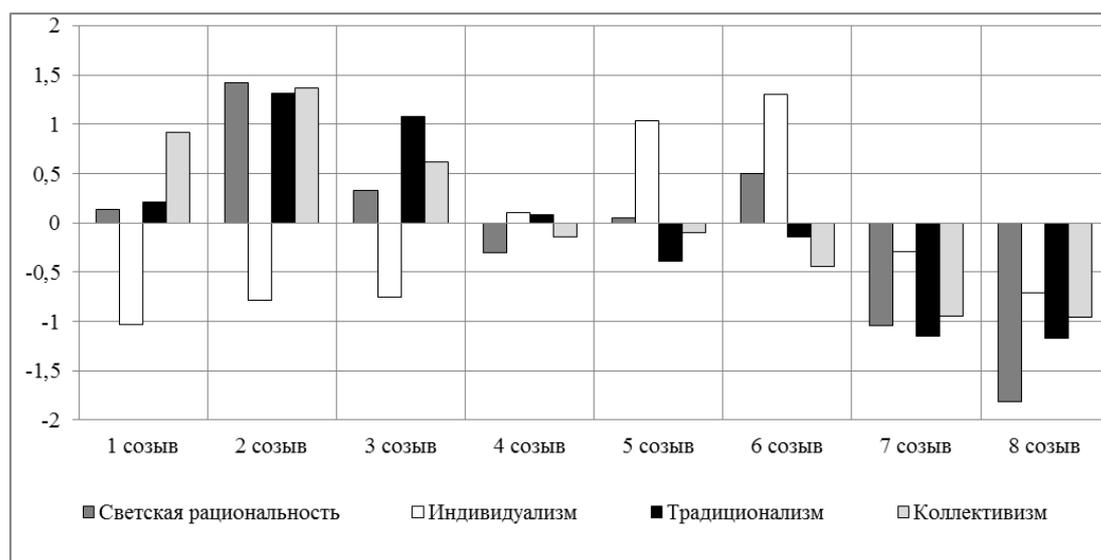


Рис. 3. Распределение индексов ценностей по созывам Госдумы

Лидирующей группой ценностей в I созыве был коллективизм, что соответствует гипотезе о связи дискурса с партийностью (спикером был депутат от левой Аграрной партии Иван Рыбкин). Во II созыве, когда Думу возглавлял коммунист Геннадий Селезнев, в дискурсе преобладали светско-рациональные и коллективистские ценности, что также соответствует данной гипотезе. В III созыве, при том же спикере, на первое место вышли ценности традиционализма, а светская рациональность стала снижаться, что продолжается до сих пор. В IV–V созывах спикер от «Единой России» Борис Грызлов и в VI созыве его преемник единоросс

Сергей Нарышкин сформировали тренд на рост высказываний в духе индивидуализма и светской рациональности при низком уровне традиционализма и коллективизма. Следующий спикер от той же партии Вячеслав Володин реже обращался к светско-рациональным и традиционалистским ценностям, но задал тренд на снижение индивидуализма. Противоречивые тенденции последних двух десятилетий, сформированные спикерами от «Единой России», можно интерпретировать как, во-первых, подтверждение идеологической амбивалентности партии власти, а во-вторых, как свидетельство ценностного сдвига в российском обществе, где прежние маркеры перестают работать по мере смены поколений, а новые спонтанно формируются на идейной основе, выходящей за границы известных парадигм.

Понять, насколько описанные тенденции согласуются с процессами в российском обществе, помогает их сравнение с данными волн *WVS* в периоды, указанные в таблице 11.

Таблица 11. Сопоставление ценностного дискурса спикеров с ценностями россиян по данным *WVS*

Периоды (волны исследования)*	Средние значения индексов ценностей в дискурсе спикеров Думы	Уровень выраженности ценностей в рамках опросов <i>WVS</i>		
		Высокий	Средний	Низкий
	Светско-рациональные	Секулярность		
1994	-0,08	12,50	65,5	20
1995-1998	1,39	21,80	64,3	12,1
2005-2009	-0,12	17,60	63,6	17,30
2010-2014	0,59	25,00	61,2	12,00
2015-2022	-1,00	18,00	61,5	19,70
	Индивидуалистские	Автономия		
1994	-0,79	46,60	34,1	19,6
1995-1998	-0,93	43,60	30,1	26,3
2005-2009	0,86	51,10	27,5	21,4
2010-2014	0,90	46,50	29,9	22,6
2015-2022	-0,09	35,70	33,2	15
	Традиционалистские	Постматериализм		
1994	0,17	5,90	45,80	38,90
1995-1998	1,08	1,60	42,20	54,50
2005-2009	-0,19	1,80	41,70	53,90
2010-2014	-0,26	2,10	41,80	52,70
2015-2022	-0,94	3,50	41,70	51,80
	Коллективистские	Эмансипация		
1994	1,29	1,10	41	50,7
1995-1998	1,42	3,60	57,6	37,7

2005-2009	-0,11	6,30	60,2	32,5
2010-2014	-0,68	5,90	68,3	24,9
2015-2022	-0,72	6,70	68	24,7

Источник: авторское исследование, отчеты Всемирного исследования ценностей.

URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 26.04.2024)

Примечание: * в остальные годы опросы WVS в России не проводились.

Высокая доля секулярных ценностей россиян в опросах WVS коррелирует с динамикой светско-рационального дискурса спикеров с коэффициентом 0,54, а низкая секулярность — с коэффициентом -0,86, что соответствует нашей гипотезе. Коллективистский дискурс спикеров ожидаемо коррелирует с низким уровнем эмансипации респондентов (коэффициентом 0,87). Высокий уровень автономии положительно коррелирует с ценностями индивидуализма (коэффициент 0,36), а низкий — отрицательно (-0,01). Между высоким постматериализмом и традиционалистским дискурсом обнаружена ожидаемая отрицательная связь (-0,16), но корреляция с низким постматериализмом здесь тоже отрицательная, хотя и слабая (-0,005).

Также для оценки степени соответствия дискурса спикеров с ценностями общества мы рассмотрели ряд опросов, проведенных ведущими российскими социологическими центрами, и рассчитали статистические связи в динамике этих процессов (табл. 12).

Таблица 12. Сопоставление ценностного дискурса спикеров с ценностями россиян по данным опросов

Вопросы респондентам и варианты ответов	Кластеры ценностей в дискурсе спикеров			
	Светская рациональность	Индивидуализм	Традиционализм	Коллективизм
Читали ли Вы Конституцию? — Да	-0,5*	0,47	-0,78***	-0,79***
Как Вы оцениваете Конституцию?				
Хорошая	-0,67*	0,13	-0,7**	-0,54*
Плохая	0,75***	-0,1	0,53*	0,57*
Роль Конституции в жизни страны:				
Гарантирует права и свободы граждан	-0,31	0,51*	-0,61*	-0,69*
Поддерживает порядок в деятельности государства	-0,32	0,61*	-0,21	-0,32
Не играет роли, поскольку мало кто с ней считается	0,39	-0,6*	0,6*	0,69**

Права, провозглашенные Конституцией, наиболее важные для Вас:				
Право на охрану здоровья (бесплатную медицинскую помощь)	-0,54*	0,03	-0,61*	-0,39
Право на жизнь	-0,61*	-0,12	-0,7**	-0,57*
Право на свободу и личную неприкосновенность	-0,38	0,37	-0,59*	-0,59*
Соблюдают ли российские власти Конституцию страны?				
Соблюдают в основном	-0,34	0,64*	-0,52*	-0,61*
Совершенно не соблюдают	0,34	-0,64*	0,53*	0,69**
Нужно ли пересмотреть Конституцию РФ? — Скорее да	-0,06	-0,75**	0,17	0,27
Права человека в современной России соблюдаются? — Да	-0,71**	0,19	-0,7**	-0,65**
Вы в целом одобряете или нет деятельность (вариант — Одобряю):				
Президента РФ?	-0,41	0,42	-0,33	-0,43
Председателя правительства РФ?	-0,11	0,7**	-0,22	-0,25
Правительства РФ?	-0,33	0,59*	-0,39	-0,5*
Губернатора вашей области?	-0,62**	0,29	-0,6**	-0,65**
Государственной Думы?	-0,57*	0,3	-0,6**	-0,58*
Стали бы Вы голосовать на выборах в Госдуму и за какую из партий?				
«Единая Россия» ²⁰	-0,53*	0,6*	-0,58*	-0,49
КПРФ	0,54*	-0,56*	0,56*	0,63**
ЛДПР	-0,53*	0,12	-0,65**	-0,58*
Другие партии, не стал бы голосовать, затруднились ответить	0,52*	-0,47	0,61*	0,42
Стали бы Вы голосовать на выборах в Госдуму и за какую из партий?				
Левые	0,61*	-0,55*	0,54*	0,59*
Центристские	-0,37	0,64**	-0,52*	-0,48
Правые	-0,15	-0,52*	-0,01	0,18
Вы себя охарактеризовали бы как патриота своей страны или нет?				
Да	0,3	-0,71**	0,58*	0,68**
Скорее да	-0,49	0,59**	-0,72**	-0,76***
Станет ли Россия «великой державой»?				
Россия и сейчас является великой державой	-0,69**	-0,08	-0,54*	-0,45
Скорее всего нет	0,54*	0,03	0,48	0,36
Считаете ли Вы наше общество справедливым? — Да, скорее да	-0,53*	0,03	-0,44	-0,43

20. 1993–1994 гг. — партия «Выбор России», 1995–1998 гг. — «Наш дом — Россия», 1999–2002 гг. — «Единство» и «Отечество — Вся Россия», с 2003 г. — «Единая Россия».

Политика властей способствует или нет социальной справедливости?				
Скорее способствует	-0,7**	0,01	-0,55*	-0,56*
Скорее препятствует	0,53*	-0,42	0,65**	0,74**
Возможны ли сейчас в вашей местности массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав? — Да	0,22	-0,34	0,24	0,39
Дела в стране движутся сегодня в правильном направлении? — Да	-0,59*	0,4	-0,58*	-0,52*
Относят себя к какому-либо вероисповеданию	-0,43	0,56*	-0,6**	-0,77***
Посещают религиозные службы хотя бы раз в год	-0,41	0,54*	-0,57*	-0,61**

Примечание: здесь и далее * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Светско-рациональные ценности ожидаемо сильно коррелируют с оценками Конституции (негативная оценка с коэффициентом 0,75) и соблюдения прав человека (позитивная оценка с коэффициентом -0,71). Также данные ценности коррелируют с оценками уровня справедливости общества (позитивная оценка с коэффициентом -0,53) и участия властей в укреплении социальной справедливости (позитивная оценка с коэффициентом -0,7). Ценности данной группы, как и предполагалось, сильно связаны с оценкой положения дел в стране (позитивная оценка с коэффициентом -0,59). Не подтвердилась гипотеза о связи традиционалистских ценностей с одобрением положения дел и деятельности институтов власти — во всех случаях коэффициент корреляций с данным кластером ценностей находится на значимом отрицательном уровне. Неожиданная отрицательная связь выявлена с динамикой данных о религиозности и с поддержкой центристских партий в парламенте. Индивидуалистский кластер, как ожидалось, соответствует данным о поддержке правых партий, а также правящей партии. Связи частоты употребления спикерами соответствующих слов-маркеров сильнее всего связаны с «лоялистскими» установками респондентов: это касается и оценок Конституции, и прав человека, и доверия к институтам, и оценки уровня справедливости и положения дел в стране, а также неготовности к участию в протестах. Коллективистский дискурс, как мы и предполагали, положительно коррелирует с поддержкой левых партий и конкретно КПРФ, и с более высоким, чем в других группах, уровнем патриотизма.

Сопоставим динамику индексов по кластерам ценностей с социально-экономическими индикаторами (табл. 13).

Не выявлено ожидаемых положительных связей светско-рациональных ценностей в дискурсе с явкой на выборах и отрицательных — с уровнем бедности; с уровнем неравенства есть отрицательная связь, но статистически незначимая. Индивидуалистский кластер ценностей ожидаемо отрицательно коррелирует с безработицей, с производительностью труда и положительно — с уровнем коррупции (что противоречит нашей гипотезе). Для традиционалистских ценностей не подтвердилось ни одно из предположений: связи с уровнем разводов положи-

тельные, а со среднедушевым ВВП и средней зарплатой — сильные отрицательные. Наконец, коллективистский дискурс отрицательно коррелирует с динамикой продолжительности жизни, что также не подтверждает гипотезу.

Таблица 13. Сопоставление ценностного дискурса спикеров с социально-экономическими показателями

Социально-экономические показатели	Кластеры ценностей в дискурсе спикеров Государственной Думы			
	Светско-рациональные	Индивидуалистские	Традиционалистские	Коллективистские
<i>GDP</i>	-0,56*	0,56*	-0,74**	-0,76**
<i>Salary</i>	-0,34	0,63*	-0,67**	-0,71**
<i>Unemp</i>	0,62*	-0,36	0,74**	0,71**
<i>LifeExp</i>	-0,5*	0,33	-0,72**	-0,69**
<i>Birth</i>	-0,27	0,61*	-0,59*	-0,57*
<i>Product</i>	0,13	-0,31	0,39	0,24
<i>Turnout</i>	0,12	-0,25	0,36	0,25
<i>Divorce</i>	-0,1	-0,37	0,2	0,31
<i>Poverty</i>	0,44	-0,55*	0,7**	0,69**
<i>Gini</i>	-0,2	0,72**	-0,43	-0,5*
<i>Corrupt</i>	-0,29	0,08	-0,36	-0,42

Обсуждение и выводы

Наше исследование — далеко не первое — посвящено парламентскому дискурсу и его ценностной составляющей. Его новизна заключается в рассмотрении дискурса председателей Государственной Думы РФ через призму интегральной модели ценностей, предложенной Аннели Каасой на основе методик Хофстеде, Шварца и Инглхарта. Подобная интеграция отчасти снимает ключевую проблему обоснованности набора ценностей.

Базируясь на интегральной модели, мы разделили ценности на четыре кластера и соотнесли с определенными словами-маркерами, позволяющими идентифицировать ценности в дискурсе. Подобный подход адаптирует методики, предназначенные для опросов живых респондентов, к работе с дискурсивными текстами. Методом контент-анализа в стенограммах пленарных заседаний Государственной Думы за все годы выявлены слова-маркеры в выступлениях спикеров. Качественный дискурсивный анализ позволил отфильтровать получившуюся выборку, отделив базовый слой каждого концепта от смысловой периферии.

Применив метод главных компонент, мы оценили информативность данных о частоте употребления спикерами слов-маркеров каждого из четырех кластеров ценностей; при необходимости отдельные слова (переменные) удалялись, что повысило объясняющую способность моделей и минимизировало субъективизм при подборе дискурсивных слов. По этим, улучшенным моделям построены индексы, отражающие динамику частоты использования кластеров ценностей в дискурсе спикеров, что позволило проверить ряд гипотез.

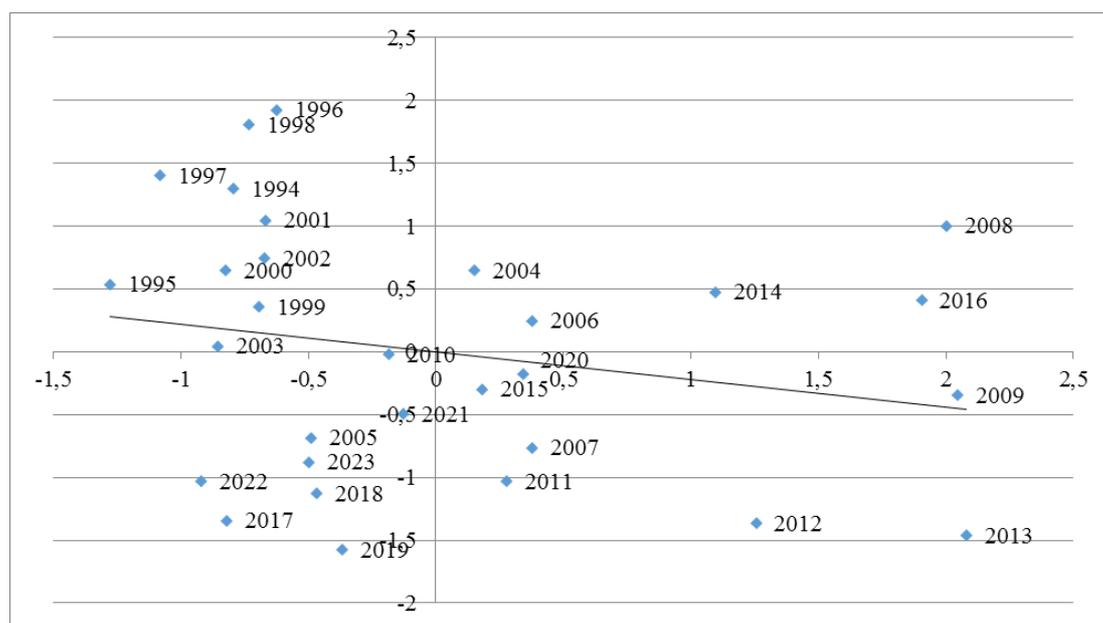
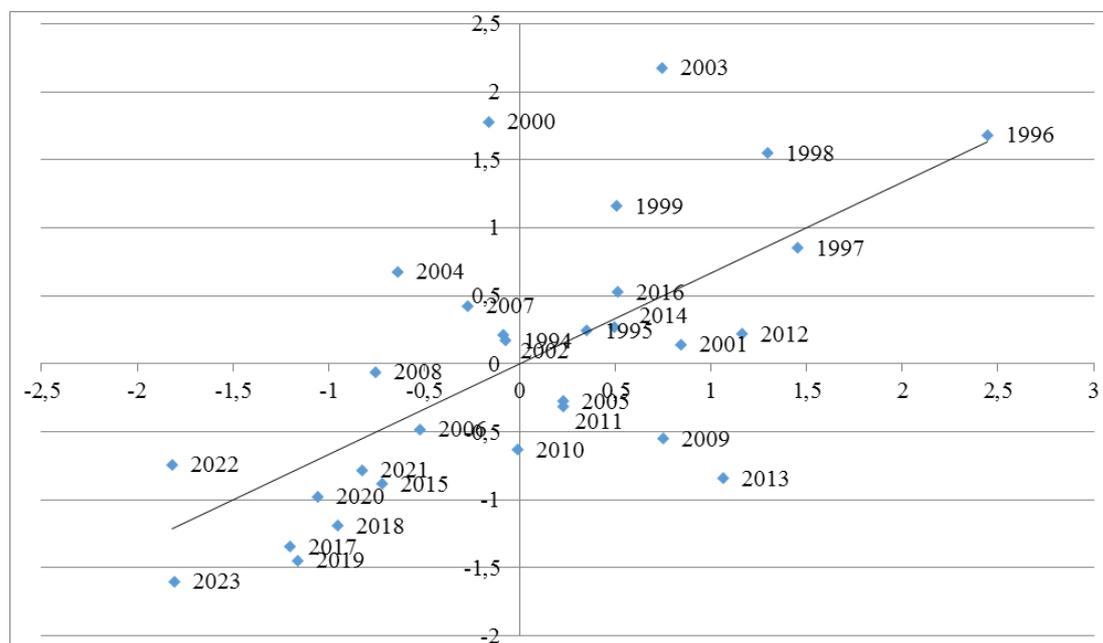
Так, предположение, что партийная принадлежность спикеров не оказывает существенного влияния на транслируемые ими ценности, оказалось верным в настоящее время. При этом в прошлом подобная связь присутствовала: связь дискурса и партийности четко проявлялась в I созыве, когда «левый» спикер Рыбкин транслировал в основном коллективистские ценности, и отчасти во II созыве, в котором коммунист Селезнев чаще обращался к светско-рациональным ценностям. Противоречивые тенденции, сформированные спикерами от «Единой России», начиная с IV созыва, мы интерпретируем как подтверждение идеологической амбивалентности этой партии и свидетельство ценностного сдвига в российском обществе, где прежние маркеры перестают работать по мере смены поколений (Попова, Гришин, 2023), а новые спонтанно формируются на идейной основе, выходящей за границы известных парадигм.

Результаты проверки других гипотез систематизированы в таблице 14.

Таблица 14. Результаты проверки гипотез

Гипотезы		Кластеры ценностей в дискурсе спикеров Государственной Думы			
		Светско-рациональные	Индивидуалистские	Традиционалистские	Коллективистские
Дискурс отражает общемировой ценностный сдвиг	Предположение	Рост	Рост	Снижение	Снижение
	Результат	Нет	Да	Да	Да
Взаимосвязь между ценностями, транслируемыми спикерами Госдумы, и преобладающими ценностями в российском обществе в каждый момент времени	Предположение	Есть статистическая связь с данными опросов WVS			
	Результат	Да	Да	Нет	Да
	Предположение	важность Конституции; права человека; важность справедливости; готовность к участию в протестах; неодобрение положения в стране	Поддержка ЛДПР и вообще правых партий	поддержка «Единой России» и партий центра; одобрение деятельности институтов власти; одобрение положения в стране; религиозность	поддержка КПРФ и левых партий; важность патриотизма
	Результат	Да, да, да, нет, да	Да	Нет, нет, нет, нет	Да, да
Динамика ценностей в выступлениях спикеров Госдумы взаимосвязана с изменениями макроэкономических показателей	Предположение	явка на выборах; доля бедного населения; коэффициент Джини	производительность труда; безработица; коррупция	подушевой ВВП; зарплаты; коэффициент рождаемости; разводы	ожидаемая продолжительность жизни
	Результат	Нет, нет, нет	Да, да, нет	Нет, нет, нет, нет	Нет

В основном подтвердилась гипотеза о взаимосвязи тенденций в парламентском дискурсе с общемировым ценностным сдвигом от традиционализма и коллективизма к светско-рациональным и индивидуалистским ценностям. Ценности индивидуализма и коллективизма составляют дихотомическую пару (рис. 4б), в то время как светская рациональность и традиционализм не противоположны друг другу (рис. 4а).



а) Светско-рациональные (x) — Традиционалистские (y)

б) Индивидуалистские (x) — Коллективистские (y)

Рис. 4. Динамика индексов по кластерам ценностей

Дискурс девяностых годов характеризуется высоким уровнем светского рационализма и традиционализма, нулевые отмечены противоречивыми колебаниями, а к 2020-м оба кластера оказались в области низких значений. Индивидуализм был

низким в девяностые и нулевые при высоком коллективизме, противоположные тенденции отмечены в 2010-е, а в последнее десятилетие ценности обоих кластеров снизились. В этой связи можно вспомнить о влиянии на ценностные изменения коммунистического прошлого (Pavlović, Todosijević, 2020). Применительно к постсоветской России речь идет о переходном обществе, для которого характерны специфические предпосылки к сдвигу от материальных к постматериальным ценностям, наблюдаемые в 2000-е годы, и авторитарный рефлекс (по Инглхарту), выразившийся в снижении индивидуализма в 2020-е годы. Кроме того, отсутствие полярности кластеров отчасти объясняется тем, что консервативные политики в своих дискурсивных стратегиях используют как этику автономии (светско-рациональные ценности), так и этику сообщества (коллективистские ценности) (Сулимов, Сычев, Белоусов, 2022).

Идейные процессы в элитах нередко предвосхищают аналогичные тенденции в широких слоях. Например, антиамериканизм в среде элит распространился раньше, чем в российском обществе на фоне разочарования в итогах прозападных реформ (Sokolov, Inglehart, Ponarin, 2018), поэтому мы изучили связи между ценностями в парламентском дискурсе и в обществе в целом на основании данных WVS для России. Исходные предположения подтвердились во всех кластерах, за исключением традиционалистских ценностей, прокси-переменной для которых выступал низкий уровень постматериализма. Также сделан ряд допущений о связи между нашими данными и материалами опросов российских социологов, касающихся близких по смыслу ценностей. Данные подобных опросов лишь косвенно выявляют ценностные ориентации россиян. Вместе с тем наши предположения подтвердились для всех кластеров, кроме традиционалистского, что верифицирует результаты, полученные ранее для опросов WVS.

Эти результаты вносят вклад в дискуссию о ценностной динамике в российском обществе. Так, согласно недавним опросам ФНИСЦ РАН, 68% респондентов считают индивидуализм и либерализм неподходящими ценностями для России (прозападное меньшинство составляет 23%), а важными для страны названы коллективизм и жестко управляемое государство (Горшков, Андреев, Тихонова, 2022). То есть сокращение индивидуалистских и светско-рациональных (либеральных) ценностей происходит на фоне роста коллективистских и традиционалистских («государственных») ценностей. Вместе с тем данные ИНИОН РАН показывают, что в среде молодежи либеральные ценности более востребованы (14,6%), чем консервативные (9,2%), но подавляющая доля россиян в возрасте до 35 лет (45,7%) не имеют политических убеждений или затрудняются назвать их. Ключевая ценность справедливости (80,9%) понимается ими тождественно свободе (63,3%) и правам человека (70,9%). Так как дискурс власти расходится с этими ожиданиями, то среди молодежи блогеры сегодня популярнее политиков (Попова, Гришин, 2023).

Сравнение дискурсивных ценностей с индикаторами социально-экономического развития России показало частичное статистическое соответствие лишь

для индивидуалистских ценностей (положительная связь с производительностью труда и отрицательная — с безработицей). В целом это контринтуитивный результат, так как ранее неоднократно доказывалась устойчивая корреляция ценностей с различными макроэкономическими индикаторами (Inglehart, 2018; Jordaan, Dima, 2020; Сулимов, Сычев, Белоусов, 2022; Bauer, Morisi, 2023; Минков, Соколов, Ломакин, 2023). Возможно, большей информативностью, чем отдельные индикаторы, будут обладать композитные индексы, структура которых отразит проверяемые гипотезы. Такая возможность будет проверена в будущем исследовании. Кроме того, следует подчеркнуть, что наличие корреляции само по себе мало говорит о направлениях связи, так как обнаруженные закономерности могут свидетельствовать как о связи между изучаемыми переменными, так и о возможной связи каждой из них с третьей переменной, например, характеристиками политической ситуации в России.

Тем не менее три из четырех предложенных гипотез в основном подтвердились. Неоднозначность отмечена для традиционалистского кластера, формируемого ценностями низкого постматериализма по Инглхарту–Вельцелю, монументализма по Хофстеде–Минкову и самоутверждения по Шварцу. Возможно, в данном случае наблюдается ценностный разрыв между парламентом и обществом. Примечательно, что ценности традиционализма не только присутствуют во властном нарративе, но и юридически закреплены на правах едва ли не государственной идеологии²¹. В этой связи желательно более четко обосновать и объяснить гражданам перечень подобных ценностей, а также предложить измерительные инструменты для оценки выраженности в обществе каждой из традиционных ценностей. Данная статья призвана внести вклад в теоретическую и эмпирическую разработку обоих этих аспектов.

Подводя итоги, следует констатировать значительный потенциал методологического синтеза при изучении аксиологических процессов. Сочетание нескольких методик дает более сбалансированные результаты по сравнению с использованием каждой из них. Хотя однозначно отождествить слова-маркеры ценностей с результатами массовых опросов затруднительно, так как эти исследования изначально решали разные задачи, полученные данные имеют непротиворечивый характер и в основном подтвердили предложенные гипотезы.

В дискурсе переплетаются социальные отношения между акторами и символические отношения между понятиями или идеями, поэтому парламентский дискурс дает ценную информацию о динамике ценностей. В дальнейшем предполагается повторить исследование на полном речевом корпусе законодательного органа, что позволит оценить идеологические размежевания по ценностям в высказываниях депутатов различных парламентских фракций, которые представляют более широкий спектр мнений, нежели персоналия спикера.

21. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Литература

- Горшков М. К., Андреев А. Л., Тихонова Н. Е. (2022). Российское общество и вызовы времени. Книга шестая. М.: Весь мир.
- Минков М., Соколов Б., Ломакин И. (2023). Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. Т. 22. № 3. С. 287-317.
- Мухаметов Р. (2023). Почему граждане доверяют правительству? Истоки политического доверия в современной России // Социологическое обозрение. Т. 22. № 3. С. 196-218.
- Панов П. В., Сулимов К. А. (2023). Идеологическая «гармония» в Государственной Думе: возникновение, содержание, границы // Политическая наука. № 1. С. 61-91.
- Попова О. В., Гришин Н. В. (2023). Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. № 2. С. 140-162.
- Сулимов К. А., Сычев О. А., Белоусов К. И. (2022). Особенности использования моральной лексики депутатами фракций Государственной Думы: эмпирическая оценка на основе контент-анализа // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 16. № 1. С. 58-73.
- Филиппов А. Ф. (2023). Ценности и мобилизация: к динамике стерильного возбуждения // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 1. С. 51-70.
- Bauer P. C., Morisi D. (2023). Has Trust in the European Parliament Polarized? // Socius. Vol. 9. P. 1-9.
- Beugelsdijk S., Welzel C. (2018). Dimensions and dynamics of national culture: synthesizing Hofstede with Inglehart // Journal of Cross-Cultural Psychology. Vol. 49. № 10. P. 1469-1505.
- Chebankova E. (2020). Political ideologies in contemporary Russia. Montreal & Kingston, London, Chicago, McGill-Queen's University Press.
- Chizhik A. V., Sergeyev D. A. (2021). Exploring the Parliamentary Discourse of the Russian Federation Using Topic Modeling Approach. // Digital Transformation and Global Society / D. D. Alexandrov (ed.). Cham: Springer International Publishing. P. 403-416.
- Fog A. (2023). Two-Dimensional Models of Cultural Differences: Statistical and Theoretical Analysis // Cross-Cultural Research. Vol. 57. № 2-3. P. 115-165.
- Freeden M., Sargent L. T., Stears M. (eds.) (2013). The Oxford Handbook of Political Ideologies. Oxford: Oxford University Press.
- Ghojogh B., Ghodsi A., Karray F., Crowley M. (2022). Factor analysis, probabilistic principal component analysis, variational inference, and variational autoencoder: Tutorial and survey. DOI: 10.48550/arXiv.2101.00734.
- Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. (2018). Moral Foundations Theory // Atlas of Moral Psychology / K. Gray, J. Graham (eds.). New York, Guilford Press. P. 211-222.

- Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B.* (eds). (2022). World Values Survey: round seven-country-pooled datafile. Version 4.0. Madrid: JD Systems Institute.
- Hajer M. A.* (2006). Doing Discourse Analysis: Coalitions, Practices, Meanings. // Words Matter in Policy and Planning: Discourse Theo and Method in the Social Sciences / M. Van Den Brink, T. Metze (eds.). Utrecht: Netherlands Graduate School of Urban and Regional Research. P. 65-74.
- Hall E. T.* (1976). Beyond Culture. Garden City NY: Anchor.
- Hofstede G., Van Deussen C., Mueller C., Charles T.* (2020). What Goals do Business Leaders Pursue?: A study in fifteen countries // Organizational Collaboration: Themes and Issues / M. L. Di Domenico, S. Vangen, N. Winchester, D. C. Boojihawon, J. Mordaunt (eds.). 2nd ed. London, Routledge. P. 35-48.
- House R.J., Hanges P.J., Javidan M., Dorfman P.W., Gupta V.* (eds.). (2004). Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies. Thousand Oaks CA: Sage.
- Inglehart R.* (2018). Cultural Evolution. Peoples Motivations are Changing and Reshaping World. Cambridge: Cambridge University Press.
- Inkeles A., Levinson D.J.* (1969). National character: The study of modal personality and sociocultural systems. // The Handbook of Social Psychology IV / G. Lindzey, E. Aronson (eds.). New York: McGraw-Hill. P. 418-506.
- Jordaan J.A., Dima B.* (2020). Post materialism and comparative economic development: do institutions act as transmission channel? // Social Indicators Research. Vol. 148. № 2. P. 441-472.
- Kaasa A.* (2021). Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a single system // Journal of Cross-Cultural Psychology. Vol. 52. № 4. P. 339-353.
- Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L.* (1961). Variations in Value Orientations. Westport CT: Greenwood Press.
- Laruelle M., Grek I., Davydov S.* (2023). Culturalizing the Nation: A Quantitative Approach to the Russkii/Rossiiskii Semantic Space in Russia's Political Discourse. // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. Vol. 31. № 1. P. 3-27.
- Lauderdale B., Herzog A.* (2016). Measuring political positions from legislative speech // Political Analysis. № 24. P. 374-394.
- Lilja M.* (2021). Russian political discourse on illegal drugs: A thematic analysis of parliamentary debates // Substance Use & Misuse. Vol. 56. № 7. P. 1010-1017.
- Meynhardt T.* (2021). Public value is knowable, public value creation is not // Administration & Society. Vol. 53. № 10. P. 1631-1642.
- Minkov M., Sokolov B., Ponarin E., Almakaeva A., Nastina E.* (2023). Is "Regional Culture" a Meaningful Concept? Cultural Differences Across 60 Russian regions // Cross Cultural & Strategic Management. Vol. 30. № 3. P. 637-656.
- Onursal R., Kirkpatrick D.* (2021). Is extremism the 'new' terrorism? The convergence of 'extremism' and 'terrorism' in British parliamentary discourse // Terrorism and Political Violence. Vol. 33. № 5. P. 1094-1116.

- Parsons T., Shils E. A.* (1951). *Toward a General Theory of Action*. Cambridge MA: Harvard University Press.
- Pavlovic Z., Todosijevic B.* (2020). Global cultural zones the empirical way: value structure of cultural zones and their relationship with democracy and the communist past // *Quality and Quantity*. Vol. 54. № 2. P. 603-622.
- Schwartz Sh., Cieciuch J.* (2022). Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire // *Assessment*. Vol. 29. № 5. P. 1005-1019.
- Sokolov B., Inglehart R. F., Ponarin E., Vartanova I., Zimmerman W.* (2018). Disillusionment and Anti-Americanism in Russia: From Pro-American to Anti-American Attitudes, 1993–2009 // *International Studies Quarterly*. Vol. 62. № 3. P. 534-547.
- Tiaynen-Qadir T., Qadir A., Alasuutari p.* (2019). Russia in world society: A comparative perspective on international references in parliamentary debates // *Acta Sociologica*. Vol. 62. № 2. P. 228-242.
- Triandis H. C.* (2004). The many dimensions of culture // *Academy of Management Executive*. Vol. 18. № 1. P. 88-93.
- Trompenaars F.* (1993). *Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*. London: Economist Books.

What did the Speaker Say? Public Values in Russian Parliamentary Discourse and in the Public Opinion

Georgy A. Borshchevskiy

Doctor of Political Sciences, Full Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Address: Vernadsky Prosp., 82, Moscow, 119571 Russian Federation

E-mail: borshchevskiy-ga@ranepa.ru.

Since the parliament is endowed with representative functions it is called upon to represent the structure of society and articulate its inherent values. The chairman (speaker) represents the leading political party, so we can consider his/her speeches in the chamber as a ruling elite's message to citizens. We aim to identify value dominants in the discourse of the chairmen of the Russian State Duma during the 1st till the 8th convocations (1994-2023) and to search for points of its contact with the values of Russian society. The methodological framework is the integral model of values, based on the well-known theories by Geert Hofstede, Ronald Inglehart and Shalom Schwartz, adapted for content analysis of discursive texts (transcripts of the State Duma sessions) by thesaurus marker words characterizing basic values. We also use qualitative discourse analysis to identify semantic chains, the specifics of ideological articulation of marker words, and analyze the transformation of their meaning in different contexts. The stability of the models based on the frequency of use of marker words in discourse for four value groups is tested using the principal component analysis. The hypothesis is tested that the speaker's party affiliation has lost its connection with the values they broadcast over time (such a connection was observed only during the 1st and the 2nd convocations of the State Duma). We confirmed the assumption about a value shift in discourse from collectivist values to individualistic ones during the years of the post-Soviet political transition, while a decrease in the clusters of secular-rational and traditional

values. The models are verified using secondary analysis of data from public opinion pools and waves of the World Values Survey. Correlations are revealed between the frequency of mentioning values and the dynamics of respondents' answers to questions corresponding to these values (with the exception of traditionalist values). Comparison of the models with the country's social and economic development indicators revealed counterintuitive results indicating a nonlinear influence of the economic situation on political thinking and discursive practices. The paper is intended to contribute to the theoretical and empirical development of contemporary Russian policy in the field of values.

Keywords: social values, World Values Survey, Inglehart, Schwartz, Hofstede, State Duma, parliamentary discourse, public opinion, principal component analysis, discourse analysis.

References

- Bauer P. C., Morisi D. (2023) Has Trust in the European Parliament Polarized? *Socius*, vol. 9, pp. 1-9.
- Beugelsdijk S., Welzel C. (2018) Dimensions and dynamics of national culture: synthesizing Hofstede with Inglehart. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 49, no 10, pp. 1469-1505.
- Chebankova E. (2020) *Political ideologies in contemporary Russia*, Montreal & Kingston, London, Chicago, McGill-Queen's University Press.
- Chizhik A. V., Sergeyev D. A. (2021) Exploring the Parliamentary Discourse of the Russian Federation Using Topic Modeling Approach. *Digital Transformation and Global Society* (ed. by D. A. Alexandrov), Cham, Springer International Publishing, pp. 403-416.
- Filippov A. F. (2023) Tsennosti i mobilizatsiya: k dinamike steril'nogo vzbuzhdeniya [Values and mobilization: towards the dynamics of sterile excitation]. *Russia in Global Affairs*, vol. 21, no 1, pp. 51-70).
- Fog A. (2023) Two-Dimensional Models of Cultural Differences: Statistical and Theoretical Analysis. *Cross-Cultural Research*, vol. 57, no 2-3, pp. 115-165.
- Freeden M., Sargent L. T., Stears M. (eds.) (2013) *The Oxford Handbook of Political Ideologies*, Oxford, Oxford University Press.
- Ghojogh B., Ghodsi A., Karray F., Crowley M. (2022) *Factor analysis, probabilistic principal component analysis, variational inference, and variational autoencoder: Tutorial and survey*. DOI: 10.48550/arXiv.2101.00734.
- Gorshkov M. K., Andreev A. L., Tikhonova N. E. (2022) *Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian society and the challenges of the time], vol. 6, Moscow, Ves' mir.
- Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. (2018) Moral Foundations Theory. *Atlas of Moral Psychology* (ed. by K. Gray & J. Graham), New York, Guilford Press, pp. 211-222.
- Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (eds.) (2022) *World Values Survey: round seven-country-pooled datafile*. Version 4.0, Madrid, JD Systems Institute.
- Hajer M. A. (2006) Doing Discourse Analysis: Coalitions, Practices, Meanings. *Words Matter in Policy and Planning: Discourse Theory and Method in the Social Sciences* (ed. by M. Van Den Brink, T. Metzger), Utrecht, Netherlands Graduate School of Urban and Regional Research, pp. 65-74.
- Hall E. T. (1976) *Beyond Culture*, Garden City NY, Anchor.
- Hofstede G., Van Deusen C., Mueller C., Charles T. (2020) What Goals do Business Leaders Pursue?: A study in fifteen countries. *Organizational Collaboration: Themes and Issues* (ed. by M. L. Di Domenico, S. Vangen, N. Winchester, D. K. Boojihawon, J. Mordaunt), 2nd ed., London, Routledge, pp. 35-48.
- House R. J., Hanges P. J., Javidan M., Dorfman P. W., Gupta V. (eds.) (2004) *Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies*, Thousand Oaks CA, Sage.
- Inglehart R. (2018) *Cultural Evolution. Peoples Motivations are Changing and Reshaping World*, Cambridge, Cambridge University Press.
- Inkeles A., Levinson D. J. (1969) National character: The study of modal personality and sociocultural systems. *The Handbook of Social Psychology* (ed. by G. Lindzey & E. Aronson), New York, McGraw-Hill, pp. 418-506.
- Jordaan J. A., Dima B. (2020) Post materialism and comparative economic development: do institutions act as transmission channel? *Social Indicators Research*, vol. 148, no 2, pp. 441-472.

- Kaasa A. (2021) Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a single system. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 52, no 4, pp. 339-353.
- Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. (1961) *Variations in Value Orientations*, Westport CT, Greenwood Press.
- Laruelle M., Grek I., Davydov S. (2023) Culturalizing the Nation: A Quantitative Approach to the Russkii/Rossiiskii Semantic Space in Russia's Political Discourse. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 31, no 1, pp. 3-27.
- Lauderdale B., Herzog A. (2016) Measuring political positions from legislative speech. *Political Analysis*, no 24, pp. 374-394.
- Lilja M. (2021) Russian political discourse on illegal drugs: A thematic analysis of parliamentary debates. *Substance Use & Misuse*, vol. 56, no 7, pp. 1010-1017.
- Meynhardt T. (2021) Public value is knowable, public value creation is not. *Administration & Society*, vol. 53, no 10, pp. 1631-1642.
- Minkov M., Sokolov B., Lomakin I. (2023) Evolyutsiya modeli kul'turnykh izmereniy Hofstede: paralleli mezhdu ob'yektivnoy i sub'yektivnoy kul'turoy [Evolution of Hofstede's cultural measurement model: parallels between objective and subjective culture]. *Russian Sociological Review*, vol. 22, no 3, pp. 287-317.
- Minkov M., Sokolov B., Ponarin E., Almakaeva A., Nastina E. (2023) Is "Regional Culture" a Meaningful Concept? Cultural Differences Across 60 Russian regions. *Cross Cultural & Strategic Management*, vol. 30, no 3, pp. 637-656.
- Mukhametov R. (2023) Pochemu grazhdane doveryayut pravitel'stvu? Istoki politicheskogo doveriya v sovremennoy Rossii [Why do citizens trust the government? The origins of political trust in modern Russia]. *Russian Sociological Review*, vol. 22, no 3, pp. 196-218.
- Onursal R., Kirkpatrick D. (2021) Is extremism the 'new' terrorism? The convergence of 'extremism' and 'terrorism' in British parliamentary discourse. *Terrorism and Political Violence*, vol. 33, no 5, pp. 1094-1116.
- Panov P. V., Sulimov K. A. (2023) Ideologicheskaya «garmoniya» v Gosudarstvennoy Dume: vznikoveniye, sodержaniye, granitsy [Ideological "harmony" in the State Duma: emergence, content, boundaries]. *Political Science*, no 1, pp. 61-91.
- Parsons T., Shils E. A. (1951) *Toward a General Theory of Action*, Cambridge MA, Harvard University Press.
- Pavlovic Z., Todosijevic B. (2020) Global cultural zones the empirical way: value structure of cultural zones and their relationship with democracy and the communist past. *Quality and Quantity*, vol. 54, no 2, pp. 603-622.
- Popova O. V., Grishin N. V. (2023) Politicheskaya identichnost' rossiyskoy molodezhi v samoosnakh i otsenkakh ekspertov [Political identity of Russian youth in self-assessments and expert assessments]. *Political Science*, no 2, pp. 140-162.
- Schwartz Sh., Cieciuch J. (2022) Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire. *Assessment*, vol. 29, no 5, pp. 1005-1019.
- Sokolov B., Inglehart R. F., Ponarin E., Vartanova I., Zimmerman W. (2018) Disillusionment and Anti-Americanism in Russia: From Pro-American to Anti-American Attitudes, 1993-2009. *International Studies Quarterly*, vol. 62, no 3, pp. 534-547.
- Sulimov K. A., Sychev O. A., Belousov K. I. (2022) Osobennosti ispol'zovaniya moral'noy leksiki deputatami fraktsiy Gosudarstvennoy Dumy: empiricheskaya otsenka na osnove kontent-analiza [Features of the use of moral vocabulary by deputies of factions of the State Duma: an empirical assessment based on content analysis]. *Bulletin of Perm University. Political Science*, vol. 16, no 1, pp. 58-73.
- Tiaynen-Qadir T., Qadir A., Alasuutari P. (2019) Russia in world society: A comparative perspective on international references in parliamentary debates. *Acta Sociologica*, vol. 62, no 2, pp. 228-242.
- Triandis H. C. (2004) The many dimensions of culture. *Academy of Management Executive*, vol. 18, no 1, pp. 88-93.
- Trompenaars F. (1993) *Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*, London, Economist Books.